

Если бы Цао Мань стал настаивать на опознании представителя Снежного клана и разоблачил ложь Вэй Цзинлинь, то вопрос с формой чиновника было бы не объяснить. Единственное правдоподобное объяснение свелось бы к тому, что Вэй Цзинлинь уже вступила с ним в сговор. Тогда Цао Мань, скорее всего, прибегнул бы к тем крайним мерам, о которых они с Чжоу Чжоу заранее догадывались.

Если же Вэй Цзинлинь сказала бы, что ошиблась, и обвинила Чжоу Сюаня в том, что тот обманул чувства Вэй Юньлань, она бы внешне осталась в стороне, но всё равно оказалась бы замешана в истории с формой — ведь именно она, несомненно, была её источником и передала Чжоу Сюаню через Вэй Юньлань.

Но почему тогда самой Вэй Юньлань здесь не было? И если бы она выступала лишь посредницей, то не было бы и фракционных разногласий. Зачем тогда Чжоу Сюаню нужно было тайно встречаться с возлюбленной в Квартале Юйюй? Всё равно вышло бы то же самое.

Можно сказать, что, надев форму столичного чиновника, они сделали самый неудачный ход. Именно поэтому Чжоу Чжоу и не посоветовал им переодеться для тайного проникновения.

Таким образом, какой бы ответ ни дала Вэй Цзинлинь, он вёл в тупик. Поэтому Чжоу Чжоу решил опередить её, попробовав тактику «пустого города».

Чжоу Сюань много лет сражался бок о бок с приёмным отцом и сразу понял его намёк. Без тени эмоций на лице он всё выложил.

— Мы пришли в Квартал Юйюй, чтобы найти одну вещь.

Он выразился уклончиво, но все присутствующие не были глупы. Тайное проникновение за предметом — явная кража. Цао Мань, конечно, тоже это понимал, однако...

Тактика «пустого города» строится на показной слабости, которая рождает сомнения. Полное и лёгкое признание часто заставляет противника усомниться — не верить, не решаться на действия или искать временную отсрочку.

Цао Мань рассчитывал, что тактика «подмены» поставит их в тупик, но Чжоу Чжоу ответил «правдой», заставив Цао Маня гадать, не идёт ли он сам по их плану.

В замешательстве большинство стремится избежать риска. С учётом осторожности Цао Маня, он, вероятно, отказался бы от этой схватки.

Однако...

Цао Мань громко рассмеялся:

— Хотя молодой генерал Чжоу и проявил искренность, но воровство есть нарушение законов Великого Цянь. Эй, люди! Возьмите их под стражу! Я лично займусь этим делом!

Он поступил не по правилам.

В одно мгновение Чжоу Чжоу понял: у Цао Маня на Заставе Вэйлин должны быть и другие козыри. Лишь поэтому он мог позволить себе такую наглость и проигнорировал тактику «пустого города». Но если Чжоу Чжоу не пойдёт сейчас на открытый разрыв с Цао Манем, то окажется беспомощной рыбой на разделочной доске...

Подумав об этом, Чжоу Чжоу мрачно сжал губы, готовясь отдать приказ армии семьи Чжоу, ожидавшей в засаде на лодках.

И в этот момент произошёл поворот.

— Кхм... Губернатор Цао, могу я сказать пару слов?

Неожиданно появилась женщина в маске Цин.

Место на вершине каменной лестницы, за пределами большой лодки, было тесным. Там уже стояла сотня людей, и казалось, больше никого не вместит. Особенно учитывая, что за женщиной, назвавшейся Гу, следовали ещё двое.

Они были посланниками, а чиновники не могли сравниться с ними в статусе. Поэтому, дабы не нанести им оскорбление, Цао Мань был вынужден махнуть рукой, отправив часть своих людей обратно в Квартал Юйюй, чтобы хоть немного расчистить пространство.

В то же время его охватило недоброе предчувствие. Но раз уж посланница Лююэ изъявила желание говорить, он не мог не выслушать и вежливо произнёс:

— Госпожа Гу, не стесняйтесь. Говорите, что пожелаете.

Нин Су кивнула и, минуя всякие церемонии, заявила прямо:

— Мы с супругой несколько дней назад отправились в Фэнлин в поисках подарка на день рождения и там познакомились с двумя душевными друзьями. Кхм... Одной из них является та самая девушка, которую вы, губернатор Цао, ошибочно приняли за преступницу.

Она сделала паузу.

— Что касается молодого генерала Чжоу... кхм... это я попросила его проводить моих друзей сюда. Поскольку дело это было деликатным, я предложила... кхм... молодому генералу переодеться в форму чиновника для конспирации.

Она перевела дух и продолжила:

— Думаю, это не нарушает установленных правил? Ведь в последние дни посланники Гуцзи и Цзюэма тоже приводили сюда множество женщин, не так ли? Кхм...

Услышав это, бровь Цао Маня едва заметно дёрнулась. Он вынужден был с улыбкой согласиться — действительно, чтобы угодить представителям Цзюэма и Гуцзи, он и сам разрешал приводить в Квартал Юйюй женщин лёгкого поведения. Не ожидал, что этим воспользуется посланница Лююэ.

К тому же он теперь не мог придираться к вопросу о форме столичного чиновника. Он примерно догадывался, что посланница скажет: «Одолжила у чиновника Вэй». А посланник, представляющий целое государство, имеет полное право обратиться за мелкой услугой к чиновнику династии Цянь.

Даже если это выглядело подозрительно, Цао Маню пришлось бы закрыть на это глаза.

Что же до того, почему задержанный Чжоу Сюань «не сказал правды» сразу — можно было сослаться на нежелание создавать проблемы высоким гостям.

Таким образом, Цао Маню оставалось лишь с улыбкой отпустить их.

Чжоу Сюань вложил меч в ножны, почтительно сложил ладони перед Нин Су и встал рядом с Чжоу Чжоу.

Вань Цзюньи, разумеется, тоже не была глупа. Убрав меч, она направилась к Нин Су.

Увидев, что Дева Цзюнь в безопасности и злодеи не пустили в ход скрытое оружие, Ли Чжао с облегчением выдохнула. Затем не удержалась и тихо спросила:

— Дева Цзюнь, вы не ранены?

Спросив, она вдруг вспомнила, что они с Девой Цзюнь «поссорились», и ей стало неловко.

Однако Вань Цзюньи слегка покачала головой и так же тихо ответила:

— Спасибо.

Ли Чжао обрадовалась, но, учитывая обстановку, лишь с глуповатой улыбкой кивнула.

На этом крупный инцидент можно было считать исчерпанным. Но двое всё ещё пребывали в тревоге — Чжоу Сюань и Вэй Цзинлинь. Их, естественно, волновала судьба бесследно исчезнувшей Вэй Юньлань.

— Раз всё это оказалось недоразумением... — Цао Мань думал лишь о том, как поскорее спровадить этих незваных гостей, чтобы его люди могли обыскать квартал и найти, возможно, всё ещё скрывающуюся здесь Вэй Юньлань. Лишь заполучив её, он мог бы переломить ситуацию.

Увы, один из чиновников в панике возгласил:

— Докладываю!

Мгновением позже гонец протиснулся вперёд и рухнул на колени перед Цао Манем, запыхавшийся.

— Док-докладываю, губернатор Цао! Посланники Гуцзи и Бэйянь... подрались!

Ссора посланников Гуцзи и Бэйянь не стала неожиданностью для Цао Маня — он даже был этому рад. Однако, как губернатор, отвечающий за внешние сношения и якобы стремящийся к миру, он должен был изобразить на лице озабоченность и спешку. Иначе мог бы вызвать лишние подозрения.

Посему Цао Мань поспешно поклонился Нин Су, пробормотал несколько вежливых фраз и тут же повёл свою свиту в Квартал Юйюй — разнимать драку.

Чжоу Чжоу не желал впутываться в это и намеревался вернуться вместе с Чжоу Сюанем и спрятанной на лодках армией семьи Чжоу.

Разумеется, он хотел забрать с собой и Ли Чжао, но шпионы Цао Маня рыскали повсюду. Сейчас открыто вовлекать юную госпожу в эту опасную игру было бы безумием.

Чжоу Сюань же уходить не хотел — он не знал, что случилось с его возлюбленной.

— Глупый щенок, здесь есть чиновник Вэй. Неужели хочешь дать Цао Маню шанс перевернуть стол? — прошептал ему Чжоу Чжоу и первым шагнул на каменные ступени, спускаясь вниз.

Услышав это, Чжоу Сюань взглянул на Вэй Цзинлинь, Ли Чжао и других, стиснул зубы и бросился вслед за приёмным отцом.

Вэй Цзинлинь собиралась, когда все разойдутся, расспросить Ли Чжао о Юньлань. Но люди Цао Маня пристально следили за ними взглядами, поставив её в затруднительное положение.

К счастью, Нин Су заговорила первой.

— Чиновник Вэй, я ещё раз благодарю вас за то, что одолжили форму. Кхм... Я хотела бы как-то отблагодарить вас. Не найдётся ли у вас времени зайти к нам в покои и разделить чашку чая?

Вэй Цзинлинь, естественно, не отказалась.

— Тогда с благодарностью принимаю ваше приглашение.

Так Нин Су и проводила их в Павильон Ваньюэ, где они остановились. Люди Цао Маня могли лишь проводить их взглядами, пока те не скрылись из виду, оборвав нить слезки.

<http://bllate.org/book/16264/1463782>